

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 94(47)

DOI: 10.17223/19988613/56/25

М.В. Шиловский

И ЛЕНИН ТАКОЙ МОЛОДОЙ И НОВЫЙ ОКТЯБРЬ ВПЕРЕДИ... 100-ЛЕТИЕ РЕВОЛЮЦИИ И ИСТОРИКИ СИБИРИ: МЕРОПРИЯТИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

Приводится обзор конференций, проведенных в Сибири в 1917 г., посвященных 100-летию юбилею революции 1917 г. Автор делает вывод, что революция оценивается по-прежнему с большим расхождением во взглядах на нее. Вопреки желанию президента В.А. Путина обсуждение событий столетней давности не привело к консолидации общества. Вместе с тем очевидно расширение источниковой основы исследований, расширение предметного поля изучения революционного времени. С этим связаны оптимистические выводы автора по поводу оценки результатов проведенных форумов.

Ключевые слова: революция 1917 г.; юбилейные конференции.

Своеобразным лейтмотивом современного этапа изучения социального катаклизма 1917–1920 гг. в России могут служить слова Ш. Фицпатрик: «Нельзя сказать, что после крушения Советского Союза Русская революция красиво ушла в историю. Она была выброшена туда – “на свалку истории”, если воспользоваться выражением Троцкого – в атмосфере яростной национальной неприязни. В начале 1990-х гг. русские на несколько лет словно бы забыли не только революцию, но и всю советскую эпоху. Однако трудно забыть свое прошлое, особенно те его стороны, к лучшему или к худшему, было приковано внимание всего остального мира. При Путине в России началось выборочное возрождение советского наследия; и этот процесс, несомненно, продолжится... Русская революция останется предметом бурных дискуссий и в год ее столетия, и позже» [1. С. 410]. Еще в преддверии 100-летнего юбилея событий 1917 г. началась оживленная дискуссия относительно причин и последствий социального катаклизма. Роль детонатора сыграл впервые официально отмеченный в нашей стране юбилей Первой мировой войны 1914–1918 гг. и появление исследований, посвященных, в том числе, теме «Сибирь и война» [2–8].

В них и ряде других публикаций В.П. Зиновьева, И.А. Еремина, П.А. Новикова, С.Ю. Шишкиной, Л.В. Щаповой, Т.А. Кижасовой и других устанавливается, что война вошла во все элементы общественного организма региона, определила ключевые компоненты состояния социума военного времени. Солдатами стало не менее 1 млн сибиряков, или каждый второй трудоспособный мужчина. В стратегической перспективе следствием военных действий стало оформление мощного маргинального слоя фронтовиков, принявших активное участие в социальном катаклизме 1917–1920 гг. Усиливается роль городского самоуправления и начинается сращивание государственного и муниципального аппаратов управления, происходит окрестывание городского населения. Мною установлено, что

глобальное вооруженное противоборство ускорило модернизационные процессы, но не в экономике, а в области социально-политических отношений. Происходила интенсивная вертикальная мобилизация ее наиболее активной части – мужчин 19–30 лет. Перелом в общественных настроениях наступил во второй половине 1916 г. Российское общество, в том числе на региональном уровне, надломилось после вступления в боевые действия и разгрома Румынии, что потребовало создания еще одного фронта. Локальные сообщества, в том числе Азиатская Россия, в ситуации системного кризиса были обречены на кардинальную трансформацию [5. С. 329]. Как установил В.П. Зиновьев, имеющиеся в распоряжении исследователей источники «показывали весьма высокий уровень связи экономики Томской губернии с всероссийским и мировым рынком. Разрыв этих связей принес заметный ущерб промышленности и торговле уже в 1914 г. Первые полтора года войны этот ущерб компенсировался факторами, стимулирующими производство и сбыт продукции местных предприятий и крестьянства. С 1916 г. негативные тенденции уже стали преобладать, что не замедлило сказаться на общественных настроениях» [9. С. 16].

Таким образом, «почва» для юбилея была соответствующим образом подготовлена, а президентский указ о его научно-популяризаторском праздновании дал соответствующий импульс. Интенсивность и разнообразие мероприятий, публикаторская активность зависели от состояния местных исторических сообществ, административного ресурса, привлеченных спонсорских средств, вовлечения «братьев по разуму» (музейщиков, журналистов, философов, архивистов, партийных активистов, экономистов), приглашения ведущих специалистов по проблеме из сибирских городов, Москвы и Петербурга, инициативы и изобретательности организаторов. Мои собственные наблюдения по Новосибирску, Иркутску, Томску, Омску, Сургуту, собранные материалы и публикации по Тюмени, Ишиму, Горно-

Алтайску, Якутску, Красноярску позволяют составить общее представление относительно масштабов и особенностей отмечаемого юбилея.

Пожалуй, самым масштабным и многообразным из того, что я видел и участвовал, стало празднование 100-летия в Иркутске, подготовленное и осуществленное Иркутским государственным университетом, Музеем истории города Иркутска им. А.М. Сибирякова и администрацией города: конференция (сентябрь); постоянно обновляемая в течение 2017 г. выставка в городском музее; издание буклетов, посвященных событиям 1917 г., и фундаментальной коллективной монографии [10]; проведение круглого стола в редакции газеты «Восточно-Сибирская правда».

В Красноярске по инициативе администрации губернатора края, Законодательного собрания и краевого Архивного агентства 25–26 октября состоялся очередной Сибирский исторический форум, посвященный юбилею, материалы которого и коллективная монография издаются в прекрасном полиграфическом оформлении с большим количеством иллюстраций и документов [11–12]. Краевой краеведческий музей на пароходе-музее «Святитель Николай», стилизованный под крейсер «Аврору», развернул выставку «Уроки революции». Экспозиция разместилась в трех отсеках: зале 3-го класса («Наша революция разгуливалась от месяца к месяцу»), трюме («Партия Ленина») и носовом зале (дискуссионная площадка).

В Новосибирске силами мэрии, правительства области, отделения Российского исторического общества, Института истории СО РАН 1 марта проводится круглый стол «Революция 1917 года: причины и предпосылки», в ноябре – международная научная конференция с приглашением ученых и общественных деятелей от Мексики до Казахстана. Местные коммунисты 28 октября провели Всероссийскую научно-практическую конференцию «Великая Октябрьская социалистическая революция: мифы и реальность», слоган которой воспроизведен в заголовке. Материалы форумов до сих пор не опубликованы. В повременных академических изданиях «ЭКО» и «Гуманитарные науки в Сибири» были организованы тематические подборки: к столетию революции 1917 г. в первом и к 100-летию юбилею Февральской революции во втором. В Областном краеведческом музее совместно с антикварно-букинистическим магазином «Сибирская горница» была развернута выставка «1917. Хроника».

В Томске более скромную по количеству участников с упором на краеведение конференцию провели в г. Асино. Силами местных историков были подготовлены под девизом «Революция: сто лет борьбы и труда» номер краеведческого альманаха «Сибирская старина» и иллюстрированное описание экскурсионного маршрута [13]. В Омске провели две всероссийские конференции с изданием соответствующих сборников: 21 сентября Омским государственным университетом и сибирским филиалом Российского НИИ культурного и природного

наследия – «Человек в революции 1917 года: взгляд из XXI столетия» [14] и 30–31 октября Министерством культуры Омской области, Омским историко-краеведческим музеем, Омским государственным университетом, Омским филиалом Института археологии и этнографии СО РАН, Союзом краеведов России и Омским региональным общественным благотворительным фондом «Культура Сибири» – IV Ядринцевские чтения [15]. В последнем случае организаторы попытались интегрировать революционную проблематику с 175-летним юбилеем своего земляка Н.М. Ядринцева (1842–1894).

Конференции, с приглашением докладчиков из Москвы, Новосибирска, Тюмени, Омска и т.д., в ноябре прошла в Сургуте [16]. В Горно-Алтайске 26 октября властями Республики Алтай и НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова была организована межрегиональная конференция «Национальный регион России в эпоху революционных преобразований и становления политической системы сталинизма. 1917–1939 гг. (на примере Ойротии – Горного Алтая)». Из других значимых проектов, посвященных юбилею, следует назвать коллективную монографию подготовленную в Ишимском педагогическом институте, филиале Тюменского государственного университета [17]. Отдельные статьи «россыпью» увидели свет в повременных научных изданиях в 2016–2018 гг.

Предваряя историографический обзор, опубликованный в указанное время, сделаю ряд предварительных замечаний. Прежде всего, никто из местных (сибирских) участников дискуссии не употреблял терминологическое новшество – Великая русская революция. Только на круглом столе в Иркутске одобрил его введение профессор Высшей школы экономики в Москве А. Каменский. По данным же интернет-опроса сибиряков на вопрос, «что такое Русская революция 1917 года, 80% ответили, что это событие, объединившие Февральскую и Октябрьскую революции» [18. С. 236]. Проигнорирована сформулированная президентом РФ в послании Федеральному собранию в начале декабря 2016 г. по поводу 100-летия революции декларация о том, что «уроки истории нужны нам прежде всего для примирения, для укрепления общественного и политического согласия». Отношение к событиям 1917 г. не только историков, но и общества в целом было, есть и будет разным. Основная причина, на мой взгляд, заключается в том, что в РФ «сохраняется неблагоприятная для ее социально-экономического благополучия региональная дифференциация. В 2015 г. 10 ведущих регионов более 55% суммарного ВРП России, а 10 наименее развитых – всего 1%... Около 25% населения проживают в поселениях с отрицательной динамикой качества основных социальных услуг (образование, здравоохранение, транспортное обслуживание, наличие рабочих мест)» [19. С. 8].

Наряду с традиционными формулировками причин революционного коллапса и свержения самодержавия

появились новые. Так, руководитель Новосибирского отделения Общества развития русского исторического просвещения «Двуглавый Орел» Е.А. Цыбизов считает, что «осознать произошедшее в России в 1917 г., действительно, очень непросто. Поскольку масштаб событий носит поистине вселенский характер и требует от человека не только исторического понимания, но и понимания духовного, требует всей полноты человеческой культуры. Отсюда становится ясным, что все суждения по поводу «слабости и неспособности Царя Николая II управлять Империей, происходят исключительно от отсутствия полноты этой культуры, фрагментарного представления о произошедшем». С другой стороны, в одной из своих статей автор обзора приходит к выводу: «Анализ деятельности императора Николая II в 1916 – первые два месяца 1917 г. показывает его несостоятельность как высшего должностного лица и верховного главнокомандующего русской армии, его отрешенность от происходящего, нежелание проводить реформы, осуществлять ротацию управленческих кадров. Вместе с тем во время Первой мировой войны окончательно исчерпал традиционный для российской монархической государственности метод управления страной посредством докладов министров монарху. На ситуацию с отречением от престола очень сильно повлиял фактор необходимости продолжения войны, ради которого Николай II отказался от власти» [20. С. 156]. По мнению В.И. Голдина, «вся система имперской власти и управления была малоэффективной, ее буквально раздирали внутренние противоречия. В результате попытки модернизации России блокировались и “справа”, и “слева”. Неиспользованные возможности преобразования страны посредством реформ усиливали предпосылки для решения назревших проблем революционным путем» [21. С. 245].

Представляют интерес оценочные суждения докторов экономических наук В.И. Клисторина и Л.П. Буфетовой с выходами на современность. «Русская революция действительно устранила многие словесные и национальные проблемы, – замечает первый. – Но с другой стороны, лишив имущие классы прав и собственности, подвернув их репрессиям, она способствовала снижению конкуренции. Параллельно шло формирования номенклатуры и превращение ее в относительно замкнутую касту, ориентированную на извлечение ренты. Революция начала 1990-х гг. также устранила многие барьеры, но потом были воссозданы новые. Тем самым завершился круг российской истории за последнее столетие». Лидия Павловна также прибегла к сравнению: «Царское правительство и советское правительство использовали методы государственного регулирования. Но первое это делало в экономике, базирующейся на частной собственности, а второе – в экономике, построенной на основе ее огосударствления. При всей проблематичности построения социализма на индустриальной базе производства быстрое завершение модернизации в создавшихся

условиях потребовало от власти особых усилий. А с учетом идеологических пристрастий эти усилия приняли форму мобилизации, репрессий, ограничения потребления населения, волюнтаризма и подавления инакомыслия» [22. С. 46, 61].

Аналогичную мысль высказал томский историк В.П. Зиновьев, предложивший считать революцию 1917 г. началом движения России по пути государственно-капиталистического индустриализма, альтернативному западноевропейскому частнокапиталистическому. Лучшее, что можно сделать сейчас, по его мнению, – вернуться к своему варианту развития, а не слепо копировать опыт Запада [23].

В плане разработки истории Сибири рассматриваемого периода в выступлениях на конференциях и публикациях затрагивались сюжеты, ранее не входившие в исследовательское поле или слабо изученные: гендерный аспект революционных событий, девиантное поведение, человек в революции, религиозный фактор, судебная система, правоохранительная сфера и т.д. Как я могу судить по услышанному и прочитанному относительно событий 1917 г., в Сибири по перечисленным выше направлениям произошло существенное расширение источниковой базы. В то же время давно введенный в научный оборот массив источников интерпретируется уже не столько с позиций ленинской концепции революционного процесса, а более объективно, что не исключает появления выводов и интерпретаций в духе нового «великого синтеза» знаний о революционной эпохе.

Хотел бы обратить внимание только на два направления проблемы, по которым были высказаны оригинальные суждения, впрочем, требующие дополнительного обоснования. А.А. Кононенко на примере Тюмени показал, что «март 1917 г. не способствовал формированию новых органов власти, а привел к ликвидации старых. Это было время хаоса, распада, разрухи, психозов при одновременном возникновении самых необычных массовых иллюзий» [24. С. 92]. Примерно такой же вывод на материалах Томской губернии сделал В.А. Дробченко, обосновав данное обстоятельство следующим образом: «Серьезным препятствием для этого диалога [власть – общество] стал низкий уровень политической культуры и завышенные социальные ожидания значительной части населения. Общество оказалось не готово к самоуправлению и саморегулированию. Попытки властей вступить в диалог с массами, воздействовать только на их сознание, не прибегая к силовым методам, воспринимались этими массами как проявление слабости, неспособности решать имеющиеся проблемы. Результатом этого стали рост недоверия к власти и игнорирование ее требований» [25. С. 255]. В упомянутой выше коллективной монографии заявлено о негативном отношении сибирских крестьян к переселенцам и горожанам. И.И. Кротт: «Фактор увеличения в регионе пришлого населения в начале XX столетия, безусловно, у сибир-

ряков-крестьян вызывал чувство недовольства, стесненности и, соответственно, усиливал единство, защиту традиций и своего «Мы»» [26. С. 17]. А.П. Шекшеев: «В то же время доминирующим настроением в деревне было недоверие к посторонним. Крестьяне опасались чуждых лиц, но более всего – представителей интеллигенции, много говоривших и обещавших, однако мало делавших и стремившихся что-то «оторвать» для себя... Крестьяне с подозрением относились ко всему, что исходило от горожан и в частности пролетариев» [27. С. 192–193].

Таким образом, обсуждение историками Сибири 100-летнего юбилея социального катаклизма 1917 года позволяет с определенным оптимизмом смотреть на развитие исторических исследований в регионе и использование

полученных результатов в учебном процессе, краеведении и популяризации среди населения. Как мне кажется, правильно сказал на круглом столе в Иркутске по этому поводу доктор исторических наук из Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ) Л.В. Курас: «В одной из своих работ я попытался рассмотреть революцию 1917 года не как явление чисто российское, а как некую цепь событий в русле транснациональной истории. События тех лет дались нам с очень большими потерями. Но, с другой стороны, я благодарен революции и советской власти за то, что история стала идеологией. Сейчас ее нет – в школе она преподается по-другому, в вузах часы сокращены. А что дали взамен? Мне кажется, не хватает политической воли, чтобы все опять встало на свои места» [28].

ЛИТЕРАТУРА

1. Фицпатрик Ш. Русская революция. М., 2018. 320 с.
2. Новиков П.А. 3-й Сибирский армейский корпус в Первой мировой войне // Сибирский исторический альманах. Т. 2: Сибирь на переломе эпох. Начало XX века. Красноярск : Версо, 2011. С. 88–108.
3. Чудаков О.В. Городское самоуправление в Сибири в годы Первой мировой войны и период социальных катаклизмов (июль 1914 – первая половина 1918 гг.). Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 2013. 423 с.
4. Кокоулин В.Г. Повседневная жизнь горожан Сибири в военно-революционные годы (июль 1914 – март 1921 гг.). Новосибирск, 2013. 385 с.
5. Фабрика Ю.А. Сибирь сражающаяся. Омский (Сибирский) военный округ в Первой мировой войне 1914–1918 гг. Новосибирск : Сиб. кн. изд-во, 2014. Т. 1. 608 с.
6. Шиловский М.В. Первая мировая война 1914–1918 годов и Сибирь. Новосибирск : Автограф, 2015. 330 с.
7. Сибирь и войны XIX–XX веков : тез. Всерос. науч. конф. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2014. 170 с.
8. Иркутск и иркутяне в Первой мировой войне: Исследования и материалы. Иркутск : Оттиск, 2014. 448 с.
9. Зиновьев В.П. Состояние экономики Томской губернии в период Первой мировой войны по материалам справки Томской губернской казенной палаты // Сибирь и войны XIX–XX веков : тез. Всерос. науч. конф. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2014. С. 12–16.
10. Иркутск накануне и в 1917 году: Очерки политической истории губернского центра / под ред. Л.М. Дамешека. Иркутск : Оттиск, 2017. 544 с.
11. 1917. Гроза над Енисеем: Русская революция в Енисейской губернии / ред. А.Г. Елисеенко, А.В. Мармышев, А.В. Ульверт. Красноярск : Поликор, 2017. 448 с.
12. Революция 1917 года: 100 лет спустя. Взгляд из Сибири. Материалы Сибирского исторического форума. Красноярск : Лаборатория развития, 2017. 304 с.
13. Дмитриенко Н.М., Черняк Э.И. В Томске в 1917 году: экскурсионный маршрут. Томск : Издательский Дом ТГУ, 2017. 184 с.
14. Человек в революции 1917 года: взгляд из XXI столетия : материалы Всерос. научн.-практ. конф. Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 2017. 208 с.
15. Четвертые Ядринцевские чтения : материалы IV Всерос. научн.-практ. конф., посвящ. 100-летию Революции и Гражданской войны в России / отв. ред. П.П. Вибе. Омск : ОГИК музей, 2017. 469 с.
16. Революционная Сибирь: истоки, процессы, наследие : сб. ст. всерос. науч. конф. г. Сургут. СурГУ, 24–25 ноября 2017 г. Сургут : Печатный мир, 2017. 412 с.
17. Крестьянский протест в Сибири в годы революции и Гражданской войны: коллективная монография, посвященная 100-летию Российской революции и Гражданской войны / под ред. И.В. Курышева. Ишим : Изд-во ИИПИ им. П.П. Ершова (филиал) ТюмГУ, 2018. 320 с.
18. Ковалев А.С. Отношение сибиряков к революции 1917 г.: результаты интернет-опроса пользователей социальных сетей // Революция 1917 года: 100 лет спустя. Взгляд из Сибири : материалы Сибирского исторического форума. Красноярск : Лаборатория развития, 2017. С. 235–239.
19. Веселова Э.Ш. Россию «разрежут» по-новому // ЭКО. 2018. № 6. С. 7–19.
20. Шиловский М.В. Император Николай II на посту верховного главнокомандующего по информации камер-фурьерского журнала за январь 1916 – февраль 1917 г. // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 415. С. 151–158.
21. Голдин В.И. 1917 год и гражданская война в России: осмысление спустя столетие // Личность, общество и власть в истории России. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2018. С. 241–259.
22. ЭКО. 2017. № 11. С. 46, 61.
23. Зиновьев В.П. Революция 1917 г. – начало русского индустриального проекта // Русин. 2017. № 3 (49). С. 74–84.
24. Кононенко А.А. Революция 1917 года в Тюмени глазами обывателей // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 417. С. 88–93.
25. Дробченко В.А. Несостоявшийся диалог: изменения в отношениях между властью и обществом в Томской губернии (март – ноябрь 1917 г.) // Личность, общество и власть в истории России. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2018. С. 208–225.
26. Кротт И.И. Крестьянство и сельскохозяйственное предпринимательство Западной Сибири: причины земельных захватов в сельском сообществе в годы революции и гражданской войны // Крестьянский протест в Сибири в годы революции и Гражданской войны. Ишим, 2018. С. 14–23.
27. Шекшеев А.П. «Ревность к городу»: отношение енисейских крестьян к горожанам в период революции 1917 г. и гражданской войны // Крестьянский протест в Сибири в годы революции и Гражданской войны. Ишим, 2018. С. 192–193.
28. «Народ нельзя загонять в угол». В редакции «Восточки» эксперты обсудили события 1917 года. Записала Е. Лисовская, фото Н. Бриль // Восточно-Сибирская правда. 2017. 10 окт.

Shilovskiy Mikhail V. Institute of History of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia). E-mail: kapital@history.nsc.ru

AND LENIN IS SO YOUNG AND NEW OCTOBER TO COME... THE 100TH ANNIVERSARY OF THE REVOLUTION AND THE HISTORIANS OF SIBERIA: EVENTS AND PUBLICATIONS

Keywords: revolution of 1917; anniversary conferences.

An overview of the conferences held in Siberia in 2017, dedicated to the 100th anniversary of the 1917 revolution provides in the article. The author concludes that the revolution is estimated still a large divergence of views on it. Contrary to the desire of President Putin, the discussion of the events of a century ago did not lead to the consolidation of society. At the same time, it is obvious that the source base of research has expanded.

REFERENCES

- Fitzpatrick, S. (2018) *Russkaya revolyutsiya* [Russian Revolution]. Translated from English by N. Edelman. Moscow: The Gaidar Institute.
- Novikov, P.A. (2011) 3-y Sibirskiy armeyskiy korpus v Pervoy mirovoy voyne [The 3rd Siberian Army Corps in the First World War]. In: Kleshko, A.M. et al. (eds) *Sibirskiy istoricheskiy al'manakh* [Siberian Historical Almanac]. Vol. 2. Krasnoyarsk: Verso. pp. 88–108.
- Chudakov, O.V. (2013) *Gorodskoe samoupravlenie v Sibiri v gody Pervoy mirovoy voyny i period sotsial'nykh kataklizmov (iyul' 1914 – pervaya polovina 1918 gg.)* [City self-government in Siberia during the First World War and the period of social cataclysms (July 1914 – the first half of 1918)]. Omsk: Omsk State University.
- Kokoulin, V.G. (2013) *Povsednevnyaya zhizn' gorozhan Sibiri v voenno-revolyutsionnye gody (iyul' 1914 – mart 1921 gg.)* [The daily life of Siberian residents in the military and revolutionary years (July 1914 – March 1921)]. Novosibirsk: Ofset-TM.
- Fabrika, Yu.A. (2014) *Sibir' srazhayushchayasya. Omskiy (Sibirskiy) voennyi okrug v Pervoy mirovoy voyne 1914–1918 gg.* [Siberia fighting. Omsk (Siberian) Military District in the First World War, 1914–1918]. Vol. 1. Novosibirsk: Sibirskoe knizhnoe izdatelstvo.
- Shilovskiy, M.V. (2015) *Pervaya mirovaya voyna 1914–1918 godov i Sibir'* [The First World War of 1914–1918 and Siberia]. Novosibirsk: Avtograf.
- Shilovskiy, M.V. (ed.) (2014) *Sibir' i voyny XIX-XX vekov* [Siberia and the wars of the 19th – 20th centuries]. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University.
- Petrushin, Yu.A. (ed.) (2014) *Irkutsk i irkutyanе v Pervoy mirovoy voyne: Issledovaniya i materialy* [Irkutsk: Ottisk].
- Zinovev, V.P. (2014) Sostoyanie ekonomiki Tomskoy gubernii v period Pervoy mirovoy voyny po materialam spravki Tomskoy gubernskoy kazennoy palaty [The state of the Tomsk province economy during the First World War based on the information from the Tomsk Provincial State Chamber]. In: Shilovskiy, M.V. (ed.) (2014) *Sibir' i voyny XIX-XX vekov* [Siberia and the wars of the 19th – 20th centuries]. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University. pp. 12–16.
- Dameshek, L.M. (2017) *Irkutsk nakanune i v 1917 godu: Ocherki politicheskoy istorii gubernskogo tsentra* [Irkutsk on the eve and in 1917: Essays on the political history of the provincial center]. Irkutsk: Ottisk.
- Eliseenko, A.G., Marmyshev, A.V. & Ulvert, A.V. (2017) 1917. *Groza nad Eniseem: Russkaya revolyutsiya v Eniseyskoy gubernii* [1917. Thunderstorm over the Enisei: the Russian revolution in the Enisei province]. Krasnoyarsk: Polikor.
- Ponomarenko, S.A. (ed.) (2017) *Revolyutsiya 1917 goda: 100 let spustya. Vzglyad iz Sibiri* [The 1917 revolution: 100 years later. Siberian perspective]. Krasnoyarsk: Laboratoriya razvitiya.
- Dmitrienko, N.M. & Chernyak, E.I. (2017) *V Tomске v 1917 godu: ekskursionnyy marshrut* [Tomsk in 1917: An excursion route]. Tomsk: Tomsk State University.
- Kozhevina, V.L. (ed.) (2017) *Chelovek v revolyutsii 1917 goda: vzglyad iz XXI stoletiya* [Man in the Revolution of 1917: A View from the 21st Century]. Omsk: Omsk State University.
- Vibe, P.P. (ed.) (2017) *Chetvertye Yadrintsevskie chteniya* [The Fourth Yadrintsev Readings]. Omsk: OGIK muzey.
- Milevskiy, O.A. et al. (2017) *Revolyutsionnaya Sibir': istoki, protsessy, nasledie* [Revolutionary Siberia: origins, processes, heritage]. Surgut: Pechatnyy mir.
- Kuryshchev, I.V. (2018) *Krest'yanskiy protest v Sibiri v gody revolyutsii i Grazhdanskoy voyny* [Peasant protest in Siberia during the years of the revolution and the Civil War]. Ishim: Tyumen State University.
- Kovalev, A.S. (2017) Otnosheniye sibir'yakov k revolyutsii 1917 g.: rezul'taty internet-oprosa pol'zovateley sotsial'nykh setey [The attitude of Siberians to the revolution of 1917: the results of an online survey of users of social networks]. In: Ponomarenko, S.A. (ed.) (2017) *Revolyutsiya 1917 goda: 100 let spustya. Vzglyad iz Sibiri* [The 1917 revolution: 100 years later. Siberian perspective]. Krasnoyarsk: Laboratoriya razvitiya. pp. 235–239.
- Veselova, E.Sh. (2018) Rossiya "razrezhut" po-novomu [Russia will be "cut" in a new way]. *EKO – ECO*. 6. pp. 7–19.
- Shilovskiy, M.V. (2017) Chamber-Fourier Journal data on Emperor Nicholas II as Commander-in-Chief (January, 1916 - February, 1917). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University*. 415. pp. 151–158. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/415/21
- Goldin, V.I. (2018) 1917 god i grazhdanskaya voyna v Rossii: osmyslenie spustya stoletie [1917 and the civil war in Russia: understanding a century later]. In: Rynkov, V.M. (ed.) *Lichnost', obshchestvo i vlast' v istorii Rossii* [Personality, society and power in the history of Russia]. Novosibirsk: SB RAS. pp. 241–259.
- Bufetova, L.P. (2017) The State and Problems of the Russian Economy at the Turn of the 19th – 20th Centuries. *EKO – ECO*. (2017). 11. pp. 47–61.
- Zinovev, V.P. (2017) The Revolution of 1917 – the Beginning of the Russian Industrial Project. *Rusin*. 3(49). pp. 74–84. (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/49/5
- Kononenko, A.A. (2017) The 1917 revolution in Tyumen in a layman's view. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University*. 417. pp. 88–93. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/417/13
- Drobchenko, V.A. (2018) Nesostoyavshiy dialog: izmeneniya v otnosheniyakh mezhdou vlast'yu i obshchestvom v Tomskoy gubernii (mart – noyabr' 1917 g.) [The failing dialogue: changes in relations between the authorities and the society in Tomsk Province (March – November 1917)]. In: Rynkov, V.M. (ed.) *Lichnost', obshchestvo i vlast' v istorii Rossii* [Personality, society and power in the history of Russia]. Novosibirsk: SB RAS. pp. 208–225.
- Krott, I.I. (2018) Krest'yanstvo i sel'skokhozyaystvennoe predprinimatel'stvo Zapadnoy Sibiri: prichiny zemel'nykh zakhvatov v sel'skom soobshchestve v gody revolyutsii i grazhdanskoy voyny [Peasantry and agricultural entrepreneurship in Western Siberia: the causes of land grabs in the rural community during the years of revolution and civil war]. In: Kuryshchev, I.V. (ed.) *Krest'yanskiy protest v Sibiri v gody revolyutsii i Grazhdanskoy voyny* [Peasant protest in Siberia during the years of revolution and the Civil War]. Ishim: Ishim Pedagogical Institute. pp. 14–23.
- Shekshchev, A.P. (2018) "Revnost' k gorodu": otnosheniye eniseyskikh krest'yan k gorozhanam v period revolyutsii 1917 g. i grazhdanskoy voyny ["Jealousy towards the city": the attitude of the Enisei peasants to the townspeople during the 1917 revolution and the Civil War]. In: Kuryshchev, I.V. (ed.) *Krest'yanskiy protest v Sibiri v gody revolyutsii i Grazhdanskoy voyny* [Peasant protest in Siberia during the years of revolution and the Civil War]. Ishim: Ishim Pedagogical Institute. pp. 192–193.
- Lisovskaya, E. (ed.) (2017) "Narod nel'zya zagonyat' v ugol". V redaktsii "Vostochnki" eksperty obsudili sobytiya 1917 goda ["The people can not be driven into a corner". The editors of "Vostochnki" experts discussed the events of 1917]. *Vostochno-Sibirskaya pravda*. 10th October.